

—

«Я дам тебе 10 миллионов, и ты оставишь мою мать».

Властный генеральный директор, господин Фу, который в спешке примчался на место происшествия, разомкнул тонкие губы и сказал это странному мужчине, стоявшему рядом с его матерью.

Ань Ся стоял позади него и внимательно рассматривал: [Он все еще темнокожий, мать господина Фу просто фея.]

Фу Цинчэнь не волновался, фея она или нет, он просто хотел поскорее увести свою «заблудшую» мать.

Но темнокожий мужчина после его слов показал очень растерянное выражение лица.

Фу Цинчэнь подумал, что он жалуется на малое количество денег, поэтому тут же достал из кармана пачку чистых чеков и написал ряд нулей, от которых у Ань Ся закружилась голова: «Недостаточно? Тогда я дам тебе 100 миллионов, только бы ты...»

Прежде чем он закончил говорить, темнокожий мужчина наконец понял, увидев чек и бесчисленные нули: «О! ?#\$&?#%&...»

Длинный отрывок незнакомого языка, который никто не мог понять, эхом разнесся в ушах нескольких человек. Прежде чем господин Фу успел среагировать, госпожа Фу, с изысканным макияжем, подняла свою сумочку, украшенную бриллиантами, и сильно ударила ею сына по лбу: «Ты маленький дурачок! Это ребенок моего двоюродного брата, ты должен называть его братом!»

«Сцена поимки на измене» внезапно превратилась во «встречу родственников». Господин Фу моргнул глазами и не мог прийти в себя. Цзянь Вэньлунь, который все еще наклонял шею, снова показал ясное и любопытное выражение лица.

В это время Ань Ся был занят поиском информации о темнокожем кузене: [Нашел! Оказывается, этот человек действительно дальний кузен Фу Цинчэня. Он вырос в Таиланде и вернулся в Китай с семьей несколько дней назад, чтобы навестить госпожу Фу.]

[Сегодня у него как раз выдался свободный день, поэтому он пошел по магазинам с госпожой Фу, у которой было плохое настроение.]

[Оказывается, я раньше не присмотрелся, хе-хе...]

Его жизнерадостное и оптимистичное настроение заставило замолчать Фу Цинчэня, у которого на лбу красовался алмазно-красный след от сумочки.

[Посмотрим, почему у госпожи Фу было плохое настроение — ах! Оказывается, это потому, что господин Фу не вернулся домой прошлой ночью, и на звонок госпожи Фу ответила незнакомая женщина.]

[«Госпожа Фу, господин Фу сейчас принимает душ. Если у вас что-то есть, вы можете сначала сказать мне, и я ему передам~»]

Ань Ся снова начала использовать свои лучшие навыки имитации, и Фу Цинчэня невольно затошнило и его немного соблазнил его манерный тон.

[Конечно, господин Фу совсем не изменял. Просто так получилось, что на звонок ответила коварная секретарша рядом с ним.]

[Но госпожа Фу была человеком, который любил держать все в себе и отказывалась спрашивать господина Фу об этом.]

[Господин Фу тоже был человеком, который не мог ничего добиться самостоятельно. Он знал, что у его жены плохое настроение, но просто не знал, как ее утешить.]

[Очевидно, это всего лишь вопрос слов, но они оба сейчас так напряжены.]

Ань Ся вздохнул с некоторым сожалением, и Фу Цинчэнь тоже почувствовал беспомощность.

Фарс закончился тем, что несколько человек ели в кабинке ресторана хого.

В чистой и опрятной кабинке пять человек оживленно болтали вокруг кипящего котла с говяжьим хого.

Госпожа Фу быстро достала из котла свежесваренные шарики из гончая и положила их в тарелку с соусом, одновременно жалуюсь сыну: «Твой отец такой зануда! Столько лет он ничего не говорил, кроме как давал деньги, деньги, деньги!»

«Даже если бы я закатила глаза до небес, он бы подумал, что я хочу купить звезды».

«Разве я из тех людей, которые заботятся только о деньгах!»

«Да, да, да, конечно, ты не такой человек». Фу Цинчэнь ответил на слова матери и протянул руку, чтобы взять последний кусочек требухи, но движения госпожи Фу были явно быстрее его.

Он мог только наблюдать, как госпожа Фу ест хрустящую и жевательную требуху с соусом.

Директор Фу, который с самого утра выпил только стакан холодного американо: ...

Посмотрите на тарелки других людей, там были более или менее трофеи, только он, потому что сидел рядом с матерью, ничего не получил.

Кто предложил есть хого!

«Виновник» Ань Ся запихивал в рот колокольчик, вымоченный в остром масле. Он немного растерялся, заметив взгляд Фу Цинчэня.

Почему этот парень не ест?

[Как и ожидалось от господина Фу, он может выжить, выпив всего лишь стакан холодного американо.]

[Но сейчас он не может не есть. Когда придет господин Фу, он больше не сможет есть. Его сопровождает эта секретарша!]

Ань Ся с некоторым беспокойством посмотрел на кипящий котел с говяжьим хого, раздумывая, не попросить ли официанта принести еще блюд.

Как этих нескольких тарелок мяса может хватить на столько людей и столько ртов?

Застигнутый врасплох новостью о скором приезде отца, Фу Цинчэнь подсознательно посмотрел на свою мать, которая все еще громко критиковала мужа рядом с ним.

Теперь она рассказывала об уникальной покупательской привычке своего мужа: «Я говорила, что не люблю покупать слишком много сумок, сорока или пятидесяти достаточно. Но он упорно настаивал на своем, присылая сумки домой каждые несколько дней, и гардеробная уже почти заполнена, и мне приходится выбирать некоторые, чтобы отправить в другие дома».

«Он знает, что у меня фобия выбора, разве это не очевидно усложняет мне жизнь!»

Госпожа Фу одной рукой перемешала ледяные рисовые шарики, а другой взяла стоявшую рядом сумочку, украшенную бриллиантами: «Он также любит покупать четное количество, и теперь я не знаю, какую из них взять, когда выхожу».

«Цинчэнь, ты думаешь, твой отец глупый?»

Фу Цинчэнь... Фу Цинчэнь не смел ничего сказать. Он открыл рот и посмотрел мимо матери на дверь отдельной комнаты.

Его глупый отец прибыл к двери кабинки неизвестно когда, в сопровождении яркой секретарши.

Как только Фу Вэньчэн вошел в кабинку, он услышал, как его жена Су Ясу кричит, что он глупый.

—

<http://bllate.org/book/14497/1283041>